

Автомобили легковые, тыс. шт.	80	79	102	98,6
Уголь каменный	107	6	141	95,5
Нефтепродукты	131	96	212	106,3
Масло подсолнечное	44	110	26	133,9
Дизельное топливо	146	206	144	110,5

Примечание. Розовым выделены сектора предположительного импортозамещения.

Источник: Федеральная таможенная служба, Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таким образом, имеющиеся финансовые и внешнеторговые риски для роста российской экономики будут подталкивать российские власти к достаточно быстрому урегулированию обострившихся вблизи ее границ геополитических конфликтов, которые оказывают серьезное влияние на экономику. Ведь полное переключение финансово-технологических связей с Запада на Китай – займы в китайских банках, поиск на его рынках высокотехнологичных «реплик» западного оборудования – не только трудно осуществимо в короткие сроки, но и несет свои риски, которые еще нужно выявить и тщательно проанализировать.

Валерий Миронов

Деньги и инфляция

3. Через тернии к низкой инфляции

В июне 2014 года потребительская инфляция снизилась на треть, в основном – за счёт выхода на рынок овощей нового урожая. Прочие товарные рынки продолжают реагировать на «крымское» ослабление рубля, реакции на укрепление рубля пока не видно.

Инфляция в июне замедлилась до 0,6% с 0,9% в мае, но по-прежнему остаётся выше прошлогодних значений: темп скользящей годовой инфляции повысился до

7,8% с 7,6% в мае (табл. 3.1). Снижение текущей инфляции стало следствием не только отрицательного сезонного фактора (прежде всего, в продовольственном сегменте), но и общим улучшением ситуации на товарных рынках.

Таблица 3.1. Динамика ключевых индикаторов инфляции, в %

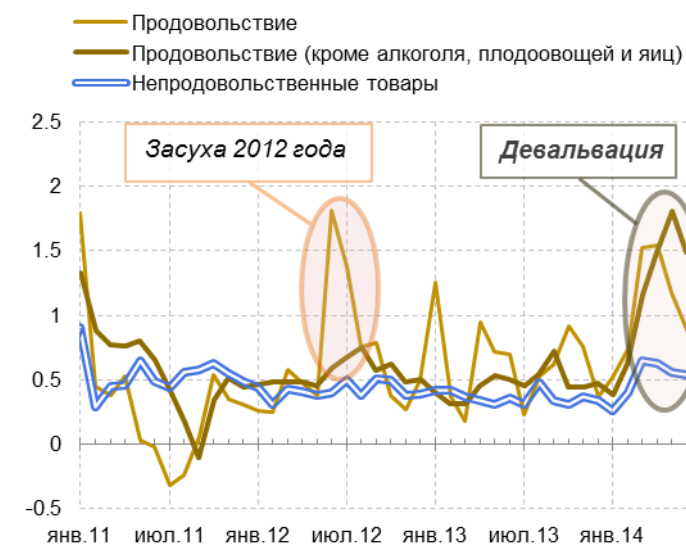
	2013							2014					
	июн	июл	авг	сен	окт	ноя	дек	янв	фев	мар	апр	май	июн
<i>В приростах за месяц</i>													
Инфляция	0,4	0,8	0,1	0,2	0,6	0,6	0,5	0,6	0,70	1,02	0,90	0,90	0,62
Базовая инфляция (ЦР)	0,3	0,3	0,4	0,6	0,5	0,5	0,4	0,4	0,52	0,79	0,86	0,88	0,73
Базовая инфляция (ЦР), с.у., в т.ч.	0,4	0,4	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4	0,3	0,52	0,76	0,94	1,00	0,86
продовольственные товары, с.у,	0,5	0,5	0,5	0,7	0,4	0,4	0,5	0,4	0,62	1,16	1,49	1,81	1,49
непродовольственные товары, с.у,	0,3	0,3	0,3	0,2	0,3	0,3	0,3	0,2	0,35	0,51	0,54	0,48	0,43
платные услуги, с.у,	0,5	0,6	0,6	0,6	0,5	0,7	0,6	0,6	0,75	0,53	0,86	0,62	0,59
Непродовольственная базовая инфляция (ЦР), с.у.	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0,4	0,4	0,3	0,45	0,51	0,62	0,51	0,47
<i>В приростах за год</i>													
Инфляция	6,9	6,5	6,5	6,1	6,3	6,5	6,5	6,1	6,2	6,9	7,3	7,6	7,8
Базовая инфляция (ЦР)	5,1	4,9	4,8	4,8	4,7	4,7	4,8	4,7	4,9	5,3	5,9	6,5	7,0

Примечание. С.у. – сезонность устранена.

Источник: CEIC Data, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Динамика цен в последние месяцы, даже если говорить о скорректированных на сезонность данных, была обусловлена целым рядом значимых факторов, которые статистика Росстата за июнь позволяет более точно специфицировать. Во-первых, товарные рынки всё ещё адаптируются к ослаблению рубля, случившемуся в первом квартале. При этом серьёзных свидетельств осязаемой реакции цен на обратный процесс – происходящее со второй половины марта укрепление рубля – не наблюдалось и в июне. Да, пик сезонно сглаженного роста цен остался позади, в марте-апреле (1,5% в продовольственных товарах и 0,5% в непродовольственных), но темпы роста цен в мае и июне по-прежнему были выше

Рис. 3.1. Динамика цен на продовольственные и непродовольственные товары (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %

Источник: CEIC Data, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

темпов, наблюдавшихся до ослабления рубля (табл. 3.2), причём не только по крупным агрегатам, но и по большинству отдельных товарных групп. Единственное значимое исключение – плодоовощная продукция, но и здесь сильное снижение цен, скорее всего, обусловлено наступлением нового сельскохозяйственного сезона, приведшего к устранению ранее образовавшихся дисбалансов на рынке овощей и картофеля, и преимущественно – за счёт отечественной продукции. Для сравнения, сезонно сглаженные цены на практически полностью поступающие из-за рубежа фрукты, как правило, не снижались в последние месяцы⁴.

Во-вторых, происходит постепенная нормализация ситуации на отдельных продовольственных рынках. Так, мировые цены на молоко, достигнув максимума в апреле, начали снижаться, что, наряду с ослаблением влияния произошедшей девальвации, способствовало сильному замедлению роста цен на молочную продукцию. Начинает нормализовываться ситуация на мясном рынке, осложнившаяся из-за введения Россией с апреля текущего года запрета на импорт свинины из Европы и запрета на импорт говядины из Австралии (в первом случае из-за распространения болезней, во втором – из-за обнаружения факта использования запрещённого в России гормона). На свинину цены подскочили к концу июня на 15%, а в целом на все мясопродукты – на 8%. В июне рост цен на мясопродукты замедлился до 2,3% с пиковых 3,2% в мае. Согласно оперативным недельным данным, подорожание мясной продукции продолжалось и в начале июля, но значительно более медленное. Про «плодоовощную сезонность» мы уже говорили: снижение цен за май-июнь с лихвой компенсировало рост в феврале-апреле.

⁴ Рост и последующее снижение цен на бананы (20% и -15% соответственно), по-видимому, были обусловлены не столько динамикой курса рубля, сколько динамикой мировых цен на этот товар.

Рис. 3.2. Динамика курса рубля к доллару

Источник: Банк России.

Таблица 3.2. Оценка постдевальвационного ускорения инфляции

	Прирост цен за месяц (сезонность устранена), %	Бенчмарк (среднее за ноя-январь)					Накопленное превышение бенчмарка, п.п.	Вклад в ИПЦ накопленного превышения бенчмарка, п.п.
		фев. 14	мар. 14	апр. 14	май. 14	июн. 14		
Продовольственные товары, в т.ч.	0,6	0,7	1,5	1,5	1,2	0,9	3,1	1,12
Плодоовощная продукция и картофель	0,9	2,2	2,2	2,4	-2,3	-5,9	4,2	0,15
Мясопродукты	0,2	0,5	1,1	1,9	3,2	2,3	8,1	0,75
Масло и жиры	0,2	0,9	1,4	1,7	1,3	1,0	5,2	0,06
Молоко и молочная продукция	1,2	1,6	2,7	2,2	1,5	1,2	3,0	0,08
Сахар	-0,9	-0,2	3,9	4,5	2,5	3,6	18,7	0,09
Кондитерские изделия	0,5	0,5	0,5	1,0	0,9	0,9	1,3	0,03
Чай, кофе	0,3	0,3	0,6	0,7	0,9	1,2	2,4	0,02
Алкогольные напитки	0,6	1,3	1,9	1,2	1,3	0,9	3,9	0,20
Непродовольственные товары, в т.ч.	0,3	0,4	0,6	0,6	0,5	0,5	1,1	0,41
Электротовары и другие бытовые приборы *	0,2	0,4	0,5	0,6	0,4	0,5	1,4	0,02
Бензин	0,3	0,6	1,4	1,1	-0,1	0,7	2,1	0,06
Моющие и чистящие средства	0,5	0,3	0,2	0,4	1,1	1,4	1,0	0,01
Медицинские товары	0,3	0,5	0,9	1,0	1,1	1,1	3,2	0,06
Автомобили	0,1	0,2	0,6	0,7	0,4	0,2	1,7	0,12
Услуги								
Зарубежного туризма	0,8	2,9	3,1	1,8	0,5	0,8	5,3	0,08
ИТОГО, прибавка к инфляции **		0,13	0,51	0,49	0,29	0,20		1,61

Примечание. Синим цветом выделены периоды, когда рост цен был ниже бенчмарка.

* Данные по отдельным видам товаров и услуг приводятся независимо от агрегатов («продовольственные товары», «непродовольственные товары»), и лишь для позиций, по которым видна выраженная реакция на девальвацию;

** Влияние девальвации на цены на электротовары заметно уже начиная с декабря 2013 г., поэтому эффект посчитан не за три, а за пять месяцев (бенчмарк – октябрь-ноябрь 2013 г.);

*** Прибавка к инфляции рассчитана по строкам «продовольственные товары», «непродовольственные товары» и «услуги зарубежного туризма». Сумма эффектов по приводимым независимо позициям товаров несколько меньше эффектов по агрегатам.

Источник: CEIC Data, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В-третьих, в сегменте непродовольственных товаров эффект от девальвации оказался ещё более растянутым по времени, чем в продовольствии. Так, рост цен, разогнавшийся к марту до темпа 0,6% в месяц, к концу июня так и не опустился ниже 0,5% в месяц («норма» до девальвации – 0,3%). При этом замедление роста цен было бы ещё менее заметным, если бы не рынок автомобилей, рост цен на котором в мае и июне резко притормозил до 0,4 и 0,2% соответственно – вследствие начавшегося в апреле обвального падения продаж (дошедшего до -17,3% в июне текущего года относительно июня 2013 г.).

Из вышесказанного следует, что процесс замедления инфляции только начинается. Несмотря на некоторые израсходованные ресурсы (например, цены на плодоовощную продукцию, которые вряд ли и дальше будут снижаться темпом 6% в месяц, после устранения сезонности), настоящее полномасштабное снижение инфляции ещё впереди,.. если не брать во внимание индексацию тарифов в июле. Но впрочем, прирост тарифов для населения в этом году будет рекордно низким (в среднем 4,2%; 11,0% в прошлом году), так что это не сильно повредит понижательному инфляционному тренду.

Мы склонны согласиться с прогнозом Минэкономики о том, что накопленный годовой темп инфляции по итогам июля снизится до 7,5% – для этого нужно, чтобы прирост цен в июле не превысил 0,5%. Если это произойдёт, и никаких новых инфляционных шоков не случится, то к концу года инфляция вполне может полностью отыграть те примерно 1,6 п.п., которые события последних пяти месяцев прибавили к годовому темпу инфляции.

Николай Кондрашов